

УДК 4414

CULPA IN CONTRAHENDO В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Терентьев Д.Е.¹

студент,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Аннотация

В данной статье представлено исследование culpa in contrahendo в гражданском праве Российской Федерации. В статье приводится характеристика основных критериев недобросовестности на различных стадиях переговоров о заключении договора. Помимо этого приводятся различные научные точки зрения о сущности culpa in contrahendo и ее места в гражданском праве Российской Федерации. Обоснованно указываются существующие проблемы правоприменения в судебной практике института преддоговорной ответственности вследствие имеющихся в правовом регулировании данного института неопределенностей.

Ключевые слова: culpa in contrahendo, переговоры о заключении договора, недобросовестность, преддоговорная ответственность, culpa in contrahendo в гражданском праве Российской Федерации.

CULPA IN CONTRAHENDO IN RUSSIAN LAW

Terentev D.E.

student,

Tsiolkovsky Kaluga State University,

¹ Научный руководитель: Александров Андрей Юрьевич, к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции Института истории и права Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского, Калуга, Россия

Kaluga, Russia

Abstract

This article presents a study of culpa in contrahendo in the civil law of Russian Federation. The article provides a description of the main criteria for bad faith at the stage of negotiations on the conclusion of an agreement. In addition, various scientific points of view on the essence of culpa in contrahendo and its place in the civil law of the Russian Federation are given. The existing problems of law enforcement in judicial practice of the institute of pre-contractual liability due to the existing uncertainties in the legal regulation of this institute are reasonably pointed out.

Key words: culpa in contrahendo, contract negotiations, bad faith, pre-contractual liability, culpa in contrahendo in the civil law of the Russian Federation.

Институт culpa in contrahendo ранее не был известен российскому праву ввиду присущей ему специфики, а также места появления данного института. Culpa in contrahendo появилась в немецком праве в середине XIX века, которая была предложена Рудольфом фон Иерингом. В качестве culpa in contrahendo он рассматривал случаи возмещения ущерба при недействительности договора.

Введение culpa in contrahendo Иеринг обосновывал тем, что "требование diligentia оказывает свое непосредственное воздействие на уже существующие, и на могущие возникнуть в будущем договорные отношения; в случае характерного нарушения diligentia в существующих и могущих возникнуть договорных отношений оно может выступать в качестве основания о возмещении вреда по иску, вытекающему из договора" [6, 106].

Определенным толчком к бурному дискуссионному обсуждению о появлении в российском (именно в российском, а не в советском) праве понятия culpa in contrahendo стало закрепление ее понимания в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации от 07 октября

2009 года (принята Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства).

Концепция не дает точного указания о наименовании и правовой природы ранее неизвестного гражданскому праву института, как *culpa in contrahendo*, предполагая лишь (так называемая) утвердить в гражданском законодательстве преддоговорную ответственность, взяв за основу наличие данного института в иностранных правопорядках. Концепция предлагает ввести преддоговорную ответственность, носящую обязательный характер для субъектов предпринимательской деятельности, в целях пресечения недобросовестного поведения субъектов переговорных отношений с дальнейшим заключением договора. То есть, предлагается ввести новый, доселе невиданный Гражданским кодексом РФ, вид гражданско-правовой ответственности.

Внимательно проанализировав закреплённое положение, следует отметить узкую направленность *culpa in contrahendo*, поскольку Концепция предлагает применять преддоговорную ответственность лишь к переговорам субъектов предпринимательской деятельностью, минуя при этом всех остальных участников гражданских правоотношений. Сформулированная таким образом преддоговорная ответственность представляется неудачной, ибо переговоры о заключении договора способны проводиться и рядовыми физическими лицами по различным гражданско-правовым договорам.

Учтя ошибки прошлого опыта определения в российском праве института *culpa in contrahendo*, относительно приемлемое практическое воплощение преддоговорной ответственности в российском праве осуществилось в связи с принятием Федерального закона от 08 марта 2015 года № 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации".

Федеральный закон ввел в Гражданский кодекс Российской Федерации статью 434.1, ставшую именоваться как "Переговоры о заключении договора".

Учитывая этот факт, в целях пресечения недобросовестности сторон при проведении переговоров о заключении договора применяется пункт 3 статьи

434.1 ГК РФ, представляющий собой меру ответственности гражданско-правового характера, применяемую к таким недобросовестным лицам.

В рамках сложившейся ситуации актуальным представляется вопрос об исследовании правовой природы преддоговорной ответственности (*culpa in contrahendo*), в связи с тем, что этот неоднозначный институт является чрезвычайно важным, в первую очередь, субъектам предпринимательской деятельности, но он не ограничивается только приведенными субъектами, а применим и к физическим и юридическим лицам (следуя прямому толкованию пункта 1 статьи 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Исходя из этого, анализируются соответствующие научные положения, разъяснения высших судов Российской Федерации о преддоговорной ответственности, приводя превалирующую точку зрения о сущностной характеристике *culpa in contrahendo*, и крайне противоположные и противоречивые мнения.

Преддоговорную ответственность можно охарактеризовать как исключительный, ранее неизвестный вид (третий вид, наряду с договорной и внедоговорной) гражданско-правовой ответственности, которая начинает свое действие в случае проявления в предпринимаемых одной из сторон решениях недобросовестности, а именно уклоняясь заключать договор. Такое уклонение в обязательном порядке причиняет убытки потерпевшему субъекту правоотношения, в состав которых, безусловно, следует отнести:

расходы, связанные с организацией и проведением переговоров о заключении договора;

упущение перспективы заключения договора с иным субъектом хозяйственной или иной деятельности (такое упущение исходит из нарушения обязанности по надлежащему информированию противоположной стороны о существенных условиях договора и, как правило, определяющих характеристик предмета договора, не представляющейся возможности по заключению договора ввиду отсутствия намерения или неактуальности) [8].

В связи с тем, что в действующем гражданском законодательстве отсутствует законодательное определение преддоговорной ответственности, данное законодательное упущение открыло простор для многочисленных дискуссий и формированию различных научных точек зрения о сущностном определении преддоговорной ответственности.

Наибольший вопрос среди ученых о *culpa in contrahendo* вызвало сомнение по поводу причисления ее к уже существующим видам ответственности: договорной или внедоговорной ответственностью является новый институт? По мнению В.В. Богданов, в рамках существовавшего на тот период (2010 год) гражданского законодательства существование и действие преддоговорной ответственности принципиально не представляется возможным [4, 133]. Придя к такому умозаключению, он относит преддоговорную ответственность к договорно-деликтной ответственности, отмечая дихотомическую сущность *culpa in contrahendo*. Данную точку зрения разделяет И.З. Аюшеева, утверждая о действии преддоговорной ответственности при наличии в действиях субъекта злоупотребления правом лишь в качестве гражданско-правовой ответственности [6, 36].

И.З. Аюшеева предопределяет преддоговорную ответственность как "имеющее в себе множество объединенных между собой мер принуждения имущественного характера, накладываемых на ненадлежащих участников гражданских правоотношения на различных стадиях переговоров о заключении договора, в силу отсутствия исполнения обязанностей на этих стадиях, злоупотребив правом путем недобросовестности, давших не соответствующие действительности сведения о фактах, имеющих значение, на стадии переговоров и др. Заключение или незаключение договора значения не имеет" [7, 99].

Противоположного мнения о преддоговорной ответственности придерживается К.В. Гринцевич, который определяет *culpa in contrahendo* в качестве обязательного инструментария принуждения недобросовестной

стороны, действовавшей виновно при проведении переговоров, характеризуясь при этом отсутствием умысла на это [5, 8].

Из приведенных научных точек зрения следует, что одни ученые отмечают договорную природу преддоговорной ответственности, а другие выделяют *culpa in contrahendo* как отдельный вид гражданско-правовой ответственности.

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации предоставляет гражданам и юридическим лицам свободу в организации осуществления переговоров, самостоятельность оплаты расходов, возникающих при проведении переговоров, а также, что немаловажно, Кодекс предусматривает неприменение негативных последствий лишь только в случае отсутствия принятого и действующего соглашения о заключении договора (пункт 1 статьи 434.1).

Указанное положение соответствует таким принципам гражданского права, как принцип свободы договора (у лиц отсутствует волевое принуждение воля по вступлении в договорные отношения) и принцип диспозитивности (право стороны по приобретению и осуществлению своих гражданских прав собственной волей и в собственном интересе).

Ключевой обязанностью сторон по ведению переговоров о заключении договора является добросовестное действие сторон. Добросовестность сторон означает (пункт 2 статьи 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), позитивные действия сторон, предполагаемые во время проведения переговоров, в частности воздержание стороной от намерения к проведению переговоров по заключению договора при отсутствии (заведомо) действительного желания по достижению с другой стороной переговоров соглашения. Такое же воздержание предусматривается и во время проведения переговоров.

Гражданский кодекс Российской Федерации дает исчерпывающий перечень предполагаемых недобросовестных действий:

"1) предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны;

2) внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать" [1].

Недобросовестность сторон, согласно п.2 ст.434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, характеризуется тремя критериями:

"1) изначальное отсутствие у одной из сторон намерения по установлению консенсуса с другой стороной на стадиях переговоров;

2) предоставление неисчерпывающей и не соответствующей действительности информации, в том числе умолчание о существенных условиях договора и самом предмете договора (его характеристик), дача которых необходимо из-за специфики договора;

3) прекращение переговоров неожиданным образом, которое экономически не было оправдано, при условии того, что одна из сторон переговоров никоим образом в качестве разумного порядка не могла предусмотреть такого поведения".

Нововведения в Гражданском кодексе Российской Федерации не забыли предусмотреть и убытки в качестве меры ответственности гражданско-правового характера во время проведения переговоров (пункт 3 статьи 434.1). Убытки возмещаются недобросовестной стороной при недобросовестном проведении и срыве переговоров. К числу убытков относятся действительные расходы субъекта предпринимательской деятельности (стороны переговоров) на проведение переговоров, и совершенные в связи с потерей возможности по заключению договора с третьи лицом расходы.

Помимо прочего, Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает и меру ответственности гражданско-правового характера в отношении разглашения полученной в ходе переговоров конфиденциальной

информации. Разглашением конфиденциальной информации является ее раскрытие и распространение другим участникам экономической деятельности, а также использование полученной информации стороной переговоров в ходе своей деятельности (для своих целей). Разглашение конфиденциальной информации возможно на любой стадии переговоров, не ставя в зависимость конечный результат переговоров. Разглашение конфиденциальной информации влечет у другой стороны правомочие по требованию возмещения убытков вследствие разглашения информации (пункт 4 статьи 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как уже было ранее отмечено, стороны свободны в проведении переговоров о заключении договора, а потому организовать процесс переговоров они способны с помощью соглашения. О возможности заключения такого соглашения указано в пункте 5 статьи 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. К числу условий соглашения стороны могут отнести сам организационный процесс ведения переговоров, критерии добросовестности сторон, отнесение расходов на ту или иную сторону. В качестве обеспечения исполнения обязательств по соглашению о ведении переговоров субъекты гражданских правоотношений могут предусмотреть неустойку.

Помимо всего прочего, Гражданский кодекс Российской Федерации (п.6 ст.434.1) содержит императивное предписание о неприменении к потребителям преддоговорной ответственности (*culpa in contrahendo*).

Данное законодательное решение можно обосновать тем, что потребитель рассматривается в качестве слабой стороны гражданских правоотношений, а потому диспозитивное требование о преддоговорной ответственности нарушит баланс интересов сторон правоотношения.

Интересным представляется и тот момент, что статья 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации не содержит запретов по применению преддоговорной ответственности к государственным образованиям.

Соответствующий анализ правовой природы преддоговорной ответственности был дан не только законодателем, но и высшим судебным органом в лице Пленума Верховного Суда РФ. Следствием такого анализа стало принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

Как и В.В. Богданов, Пленуму присуща утвердившаяся позиция о применении к гражданским правоотношениям в процессе переговоров сторон вследствие причинения вреда недобросовестным поведением стороны норм главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (Обязательства вследствие причинения вреда), но с определенными исключениями, закрепленными статьей 434.1 (пункт 19 постановления).

В целом, в пункте 20 постановления повторяются положения Гражданского кодекса Российской Федерации о мере возмещения убытков, то есть, что должно быть предоставлено стороне в качестве возмещения, но примечательным является поставления потерпевшего в изначальное (до проведения переговоров) имущественное состояние [2].

Относительно предлагаемой стороной не соответствующем действительности информации, то заключенный договор по результатам переговоров может быть признан недействительным по требованию стороны, в связи с этим сторона может заявить о возмещении убытков [2] (пункт 21 постановления № 7).

По результатам проведенного исследования можно прийти к выводу, что *culpa in contrahendo* в гражданском праве Российской Федерации представляет собой исключительный, ранее неизвестный вид (третий вид, наряду с договорной и внедоговорной) гражданско-правовой ответственности, которая начинает свое действие в случае проявления в предпринимаемых одной из сторон решениях недобросовестности, а именно уклоняясь заключать договор.

Culpa in contrahendo начинает свое действие при проявлении одной из сторон переговоров недобросовестности поведения. Институт преддоговорной ответственности предполагает, что стороны в процессе переговоров исходят из намерения по заключению договора, отсутствия умысла на разглашение конфиденциальной информации и ее использования в своих целях, то есть будут действовать добросовестно. *Culpa in contrahendo* действует при обратной ситуации.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. - № 32 (5 декабря). – ст. 3301.

2. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. - № 5 (май).

3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.).

4. Богданов В.В. Гражданско-правовая ответственность в преддоговорных отношениях // Журнал российского права. 2010. № 2.

5. Гнищевич К. В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве (*culpa in contrahendo*) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009.

6. Гнищевич К.В. Учение о *culpa in contrahendo* в немецкой юридической науке второй половины XIX века // Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права: Материалы заседаний IV Международной конференции / Под ред. Д.И. Польшванного и др. Иваново, 2006.

7. Идрисов Х.В Проблемные вопросы преддоговорной ответственности: доктринальные подходы и позиции судебной практики // Lex Russica. 2018. № 10 (143).

8. https://ru.wikipedia.org/wiki/Преддоговорная_ответственность.

Оригинальность 80%